

Рэйвен изучал Анжелику при тусклом свете. Она держала его в гипнотическом трансе взглядом голубых глаз. Даже не осознавая этого, он удосужился поговорить с ней. Ему нравилось, как она высказывала свое мнение, и она не боялась его, но это одновременно раздражало. Но больше всего раздражало то, что он не мог знать, о чем она думает. Почему из всех людей он не мог прочесть только ее мысли? Как будто она была наказанием, посланным ему с небес. Ангел послан, чтобы наказать этого демона.

То, как она пыталась его, было хуже, чем пытки Лукреции. Он за свою долгую жизнь был сожжен много раз, но пламя этой женщины опаляло до глубины души. Если бы она могла только принести ему смерть так же легко, как мучила его. Если бы она только знала, что боль от его шрамов ничто по сравнению с болью жизни. Боль от необходимости просыпаться каждый день и дышать была худшим наказанием, а просыпаться, зная, что Анжелика находится в его доме, было еще хуже.

Она посмотрела на него хмурым взглядом: «Не делайте этого с самим собой», – она сказала. Что было в ее глазах? Он признал это проблемой, но этого не могло быть. Необходимость читать выражения лица не была его сильной стороной, поскольку он мог напрямую читать мысли людей. Он никогда не удосуживался прямо смотреть на них, чтобы понять, о чем они думают.

– Я не могу остановиться, – сказал он ей, но не был уверен, что имел в виду. Она снова посмотрела на него с теми же эмоциями. Если бы он не знал лучше, он бы подумал, что она беспокоится о нем.

– Чего ты хочешь от меня? – спросил он. Он не мог понять, почему она пришла именно к нему из всех людей. Какова была ее цель? Анжелика посмотрела вниз на свои руки, и ее длинные рыжие волосы упали на ее лицо. Она замолчала на мгновение, прежде чем подняла глаза.

– Я... Я хочу... Мне нужна твоя защита.

– У меня нет причин защищать тебя.

– Тогда, возможно, мы сможем найти одну, – сказала Анжелика, нервно потирая руки.

Рэйвен растерялся. Что она предлагала?

– Как? – спросил он.

– Если... ты сделаешь меня своей... женой... – она смутилась, выговаривая последнее слово. Рэйвен застыл на своем месте. Жена? Его... жена? Ему потребовалось некоторое время, чтобы выйти из своего шокированного состояния, а затем он засмеялся. Жена? Она предлагала ему жениться на ней? Он засмеялся громче.

Анжелика с тревогой посмотрела на него. Ох. И как он мог на мгновение подумать, что она переживает за него. Она просто пришла сюда, чтобы использовать его. Какая еще может быть причина? Это не значит, что она хотела выйти за него замуж, потому что ей что-то нравилось в нем. После того, как он закончил смеяться, он вздохнул от разочарования. Это была его вина за то, что он снова попал в ловушку этой женщины и пошел по дороге, которая могла заставить его потерять свой шанс умереть.

Затем его разочарование медленно превратилось в гнев.

– Вставай! – приказал он ей со стиснутыми зубами. Анжелика испуганно посмотрела на него. –

Вставай!

Он закричал, и она быстро встала.

- Господин мой...

- Тихо! Уходи тихо. Сейчас же!

- Мне некуда идти... - она умоляла.

- Не заставляй меня вытаскивать тебя.

Упрямая женщина осталась стоять и посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

Рэйвен поспешно встал со своего места. Он схватил ее за запястье и потащил к двери.

- Я умоляю тебя, мой господин... - она начала рыдать, пытаясь упираться. - Я умру, если ты вышвырнешь меня.

Рэйвен ничего не слышал. Он также не мог видеть. Его зрение заволгло кровью от гнева. Когда он подошел к входной двери, она поспешила и преградила путь, чтобы он не мог открыть дверь.

- Почему ты не можешь взять меня замуж? Это потому, что я дочь предателя или потому, что я шлюха? - спросила она.

Рэйвен застыл. Его зрение внезапно нормализовалось. Слезы Анжелики текли по щекам.

- Разве я ничего не достойна? Разве я не могу мечтать о том, чтобы выйти замуж, как большинство женщин? Если это единственный способ для меня выжить, чтобы не продавать свое тело? - Она выкрикнула последнее предложение сквозь слезы.

Продавать ее тело? А... а... - Рэйвен почувствовал, как его тело стало холодным.

- Если ты вышвырнешь меня, они найдут меня и заберут обратно.

Кем они были?!

Анжелика заплакала, и когда она вытерла слезу рукой, он увидел клеймо на ее запястье.

Не осознавая этого, он сделал шаг в сторону от нее, в то время как его глаза были зациклены на отметине на ее запястье. Он почувствовал что-то странное в груди. Тяжелое чувство, которое затрудняло дыхание. Его тело, которое всегда было холодным, быстро стало горячим. Он почувствовал зуд под кожей, который он узнал, но который не чувствовал в течение длительного времени. Его демон выходил наружу. Он превращался в зверя, которым был. Отвернувшись, он поспешил обратно в свою комнату. Он заперся внутри.

В этот момент его когти и клыки уже вылезли наружу, а кожа медленно меняла цвет. Он не был в своей истинной форме так долго, так почему же он оборачивается сейчас? Ему нужно было контролировать себя, но казалось, что его тело охвачено пламенем. Не помогло и то, что он продолжал слышать это слово в своей голове, и оно душило его.

Его воображение создавало образы, которые заставляли его чувствовать, словно кто-то ударил его в живот. Не в силах удержаться от того, чтобы сделать что-то, что разрушило бы все его

шансы на смерть, но также привело бы к еще одному наказанию, он покинул свой дом, чтобы узнать, кто такие «они».

– Рэйвен! – Он услышал гневный зов Лукреции, когда бросился вниз по склону.

Почему она должна была прийти в данный момент из всех, когда ему было чем заняться. Игнорируя ее, он продолжал идти, но она встала перед ним.

– Куда ты идешь в таком виде? Ты хочешь разоблачить нас всех?

Рэйвен не осознавал, что он находится в теле демона.

– Для меня это не имеет значения. Я убью любого, кто увидит меня. Возможно, я убью всех в этом городе. Это будет не первый случай, когда я стану причиной смерти многих. Разве это не то, что сделало мое сердце темным?

Она покачала головой.

– Не заставляй меня наказывать тебя, потому что это не заставит меня тебя убить, если это твоя цель.

Рэйвен глубоко вздохнул. Он знал, что одним взмахом руки она может вырубить его, и он не проснется в течение нескольких дней. Этого не могло произойти сейчас, когда у него появилась цель – люди, которых нужно было убивать. Он должен был бодрствовать.

– Ты никого не убьешь, – сказала ему Лукреция. – Даже несмотря на то, что это делает меня правой в отношении тебя. Ты заботаешься о женщине.

Лукреция только подпыхивала огонь в нем. Теперь он злился не только на тех, кого она назвала «они». Он также был зол на себя. Он был зол на жизнь и на всех и вся в ней.

– Ты знаешь, почему я не убила тебя, даже когда ты был в худшем состоянии? – спросила она. – Потому что даже смерть должна быть заслужена. Смерть – это самое простое наказание, которое вы можете дать кому-то. Если вы хотите, чтобы кто-то страдал, вы должны быть более креативными. Учись у меня. – Она ухмыльнулась. Позволяла ли она ему наказывать их?

Она кивнула с улыбкой: «Не тогда, когда ты так выглядишь и когда ты не мыслишь ясно». – Она положила ему руку на плечо, понимая, что ему нужна небольшая помощь, чтобы успокоиться. Она сделала один из своих трюков, который заставил его немного расслабиться.

– Хорошо. Теперь вернись назад и подумай о более подходящем наказании для них. Дай мне знать, если будет нужна какая-либо помощь, – сказала она.

Как он мог вернуться? Куда бы он вернулся? Анжелика была у него дома. Он не мог быть там же, где она.

– О! Почему ты так мучаешь себя? Послушай. Я единственная, кто помогает вам. Моя сестра не убьет тебя сейчас после этого поступка, так почему бы тебе не попытаться вернуть свое сердце?

Он потерял шанс умереть. Из-за этой женщины. Она все испортила. Она хотела использовать его, но сейчас он пытался найти тех, кто сделал это с ней. Глупый! Глупый! Небо над ним грохотало, призывая дождь. Умоляло, а потом плакало вместо него.

Рэйвен сел на холм, чувствуя себя пустым внутри, когда на него лил дождь.

Лукреция наблюдала за ним с хмурым взглядом.

– Я предлагаю тебе окончательную сделку, Рэйвен. В любом случае, ты не проиграешь. Если ты вернешь свое сердце и лицо, ты сможешь начать новую жизнь и жить, или ты можешь умереть, если все еще будешь этого хотеть. Выбор будет за тобой.

Лукреция продолжила: «Или ты можешь сидеть здесь и мучить себя».

Когда он проигнорировал ее, Лукреция ушла после того, как покачала головой, в последний раз посмотрев на него.

Рэйвен не знал, как долго он сидел на улице. Дождь прекратился, и тогда он телепортировался обратно домой. Его руки чесались, чтобы снова повредить себя, хотя его раны еще даже не начали заживать. Он нашел свой путь к вершине замка. Он стоял на самой высокой башне и смотрел вниз. Однажды он уже пытался прыгнуть отсюда. Это было больно, но теперь он искал эту боль. Что-то, чтобы отвлечь его от всего этого, потому что казалось, что он теряет рассудок.

– Рэйвен? – Он услышал голос Лусианы незадолго до того, как решился прыгнуть. Нет! Он не собирался возлагать надежду на нее, думая, что она пришла, чтобы убить его.

– Уходи! – прокричал Рэйвен.

– Кажется, ты больше не хочешь умирать, – сказала Лусиана. Почему она была здесь? Она не могла прийти только для того, чтобы стать свидетелем его страданий.

– Я дам тебе еще один шанс. Женщина в твоём доме. Принеси мне ее сердце, и я верну тебе твое.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1773744>